

Особенности рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом (по материалам обзора)

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь 27 апреля 2016 г. рассмотрел вопрос о практике экономических судов по делам о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом (далее – должник). Данный вопрос рассмотрен в продолжение тематики, затронутой в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2015 г. № 7 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)», в частности в п. 25 этого нормативного правового акта.

Обсудив результаты изучения и обобщения судебной практики, Президиум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 27 апреля 2016 г. № 2 «О практике рассмотрения экономическими судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом» (далее – постановление от 27 апреля 2016 г.) отметил, что точное и единообразное соблюдение экономическими судами норм законодательства, предусматривающих возложение ответственности по обязательствам должника на иных лиц, является гарантией защиты прав и законных интересов кредиторов, способствует созданию благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности.

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника способна в большей степени гарантировать защиту прав и законных интересов кредиторов, поскольку представляет собой ответственность других лиц дополнительно к ответственности основного должника, признанного банкротом.

Субсидиарная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности.

Общие нормы, касающиеся привлечения к субсидиарной ответственности, закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), например в ст.ст. 52, 105, 370. Детальная регламентация условий, порядка и оснований привлечения лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника содержится в специальном законодательстве, регулирующем данные правоотношения.

Так, нормы о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника были установлены ст.ст. 8, 9 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 2000 г.). Также положения о субсидиарной ответственности содержались в Указе Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)».

Вышеназванные нормативные правовые акты утратили силу после вступления в силу с 25 января 2013 г. Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 2012 г.). В Законе 2012 г. сохранены нормы о субсидиарной ответственности, при этом изменилось правовое регулирование ряда вопросов: расширен круг лиц, которые солидарно несут субсидиарную ответственность; увеличен объем субсидиарной ответственности этих лиц; закреплена обязанность временного (антикризисного) управляющего (далее – управляющий) подавать в экономический суд в период рассмотрения дела о банкротстве иски о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, виновных в банкротстве должника; и др.

Статистические данные о рассмотрении дел

Количество дел по искам о привлечении к субсидиарной ответственности в последние пять лет постоянно растет. Так, в 2015 году в экономические суды республики поступило 919 дел рассматриваемой категории, что в 12 раз больше, чем в 2011 году. Увеличение обусловлено рядом

причин, среди которых рост общего количества дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (далее – дело о банкротстве) (ежегодно примерно на 10%); произошедшие в 2013 году изменения в законодательстве о банкротстве в части установления обязанности управляющего подавать иски о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В большинстве случаев (в среднем по 68% дел) иски о привлечении к субсидиарной ответственности удовлетворялись экономическими судами полностью или частично. Количество дел, по которым судами отказано в удовлетворении иска, в последние годы уменьшилось, например, в 2015 году этот показатель составил 4,4%. Постановления о прекращении производства по делу или об оставлении иска без рассмотрения в изученный период в среднем выносились по 11,6% от поступивших в экономические суды дел данной категории.

По данным судебной статистики, ежегодно обжалуется 16,2% решений экономических судов первой инстанции о привлечении к субсидиарной ответственности. В 2011–2015 гг. суды апелляционной и кассационной инстанций в среднем оставляли без изменения 60% (от числа обжалованных) решений экономических судов первой инстанции. В 2014–2015 гг. в судах апелляционной и кассационной инстанций отменялись или изменялись решения экономического суда первой инстанции по каждому четвертому делу о привлечении к субсидиарной ответственности.

В ходе обобщения судебной практики выборочно изучено 118 дел, рассмотренных экономическими судами областей и города Минска в 2014–2015 гг. Изучение показало, что экономические суды в целом обеспечивают законное и обоснованное рассмотрение дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, однако в деятельности судов имеются недостатки.

Лица, участвующие в деле по иску о привлечении к субсидиарной ответственности

Обобщение показало, что по большинству изученных дел (73,7%) истцами являлись субъекты хозяйствования, признанные банкротами, то есть сами должники. По 26,3% дел истцами выступали кредиторы должников, из которых в 77,4% случаев иски поданы инспекциями Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – ИМНС).

В соответствии с абзацами 3–5 ст. 86 Закона 2012 г. со дня вынесения судом определения об открытии конкурсного производства:

приостанавливаются полномочия органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия;

полномочия руководителя должника – юридического лица и иных органов управления должника – юридического лица, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия переходят к управляющему;

управление делами должника возлагается на управляющего, к нему также переходит право управления имуществом должника.

Управляющий после вынесения экономическим судом определения о его назначении в отношении должника вправе предъявлять **от имени должника** иски, а также подавать заявления в суд или иные органы, разрешающие споры в отношении должника (абз. 8 ч. 1 ст. 76 Закона 2012 г.).

При этом иски управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются на сумму неудовлетворенных требований кредиторов и рассматриваются экономическим судом до вынесения определения о завершении ликвидационного производства (ч. 5 ст. 11 Закона 2012 г.).

Однако при рассмотрении дел некоторые экономические суды не учитывали, что с момента возбуждения производства по делу о банкротстве и до вынесения определения о завершении ликвидационного производства иск о привлечении лиц к субсидиарной ответственности может быть предъявлен управляющим от имени должника.

В экономический суд Минской области управляющим в производстве по делу о банкротстве ОДО от своего имени предъявлен иск о привлечении к субсидиарной ответственности участников ОДО по обязательствам общества в размере более 196 млн руб. В определении суд указал на принятие «искового заявления ОДО (в лице управляющего)» и возбуждение производства по делу.

Между тем, рассматривая вопрос о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу, суд не учел, что заявление иска управляющим непосредственно от своего имени является неправомерным, поскольку он осуществляет функции управления делами должника.

Согласно общим подходам, заложенным в п. 1 ст. 370 ГК, до предъявления требования к лицу, которое в соответствии с законодательством или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарная ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Для участников общества с дополнительной ответственностью (далее – ОДО) законодательством установлена дополнительная ответственность: они несут субсидиарную ответственность по обязательствам общества своим имуществом в пределах, определяемых его уставом, но не менее размера, установленного законодательными актами (п. 1 ст. 94 ГК).

Обобщение показало, что при рассмотрении дел с участием ОДО некоторые экономические суды не принимали во внимание, что иски о привлечении к субсидиарной ответственности участников ОДО могут быть предъявлены кредиторами на основании п. 1 ст. 370 ГК, если в отношении основного должника не возбуждено дело о его экономической несостоятельности (банкротстве).

Исходя из положений ч. 5 ст. 11 Закона 2012 г. в процедуре банкротства иски о привлечении к субсидиарной ответственности может предъявлять только управляющий.

Решением экономического суда Брестской области на основании п. 1 ст. 370 ГК удовлетворен иск ИМНС о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно участников ОДО в сумме более 7 млн руб. При этом суд не учел, что месяцем ранее в отношении должника экономическим судом Могилевской области было вынесено определение о возбуждении дела о признании его экономически несостоятельным (банкротом) и открыто конкурсное производство.

В данном случае экономический суд Брестской области должен был приостановить производство по делу на основании абз. 2 ст. 145 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) в связи с невозможностью рассмотрения дела до принятия решения по другому делу или вопросу, рассматриваемому в порядке хозяйственного судопроизводства.

В постановлении от 27 апреля 2016 г. обращено внимание экономических судов на то, что производство по делу о субсидиарной ответственности приостанавливается на основании абз. 2 ст. 145 ХПК при невозможности определить размер ответственности ввиду: неполной реализации антикризисным управляющим по делу о банкротстве имущества должника, включая дебиторскую задолженность; наличия сведений о находящемся у третьих лиц имуществе должника, подлежащем включению в конкурсную массу по делу о банкротстве, и его реализации; наличия неразрешенных жалоб кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, на действия антикризисного управляющего по формированию реестра требований кредиторов.

Статья 11 Закона 2012 г. не содержит закрытого перечня лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности и, соответственно, являться ответчиками по делу. К лицам, действиями (бездействием) которых вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица (основного должника) либо которые виновны в неподаче в суд заявления должника, могут быть, в частности, отнесены:

- собственник имущества унитарного предприятия;
- учредители (участники) хозяйственного общества или товарищества;

- руководитель юридического лица в значении этого понятия, определенном в абз. 14 ст. 1 Закона 2012 г., другие лица, полномочные давать обязательные для юридического лица указания или имеющие возможность иным образом определять его действия;

- председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор).

Таким образом, одним из необходимых условий привлечения к субсидиарной ответственности является наличие у ответчика полномочий давать обязательные для юридического лица указания либо возможности иным образом определять его действия.

При принятии решения экономический суд должен оценить доказательства, определить, какие имеющие значение для дела обстоятельства установлены, а также установить права и обязанности лиц, участвующих в деле (абз. 5 ч. 1 ст. 191 ХПК). В связи с этим резолютивная часть решения экономического суда должна содержать выводы об удовлетворении каждого заявленного требования в целом либо его части или об отказе в их удовлетворении (ч. 7 ст. 193 ХПК). При участии в деле нескольких ответчиков в решении указывается, как разрешен спор в отношении каждого из них (ч. 11 ст. 193 ХПК).

Между тем изучение дел показало, что в нарушение вышеприведенных положений ХПК некоторые экономические суды вместо рассмотрения заявленного требования по существу в отношении каждого из ответчиков исключали последних из числа соответчиков по делу о привлечении их к субсидиарной ответственности путем вынесения определения.

Экономический суд Минской области в ходе рассмотрения иска ООО о привлечении к субсидиарной ответственности в размере более 291 млн руб. участников и директора ООО удовлетворил ходатайство истца об исключении Н. (одного из участников) из числа ответчиков. Решение суда мотивировано тем, что Н. стал участником ООО по просьбе своего отца (директора ООО), являлся студентом, проживал в другом городе и никакого участия в деятельности общества не принимал. Ходатайство необоснованно удовлетворено, в определении об отложении судебного разбирательства Н. признан ненадлежащим ответчиком. Вместе с тем оценка действий (бездействия) каждого из ответчиков должна быть дана экономическим судом в судебном постановлении, вынесенном по результатам рассмотрения спора по существу.

Обобщение показало, что некоторые экономические суды не учитывали солидарный характер субсидиарной ответственности по обязательствам должника и не привлекали к участию в деле лиц, чьи права и законные интересы затронуты спорным правоотношением.

Решением экономического суда Гомельской области удовлетворен иск управляющего от имени должника – ОДО о привлечении к субсидиарной ответственности в размере более 87 млн руб. директора и учредителя ОДО. Второй учредитель к участию в деле судом привлечен не был, доводы одного из ответчиков о том, что субсидиарную ответственность должен нести и соучредитель ОДО, оставлены судом без внимания.

При этом суд не учел положения ч. 1 ст. 65 ХПК, исходя из которых третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело по собственной инициативе либо быть привлечены к участию в деле экономическим судом по ходатайству истца и (или) ответчика или по инициативе экономического суда.

Кроме того, с 21 июля 2014 г. ХПК предоставил суду право по своей инициативе привлекать к участию в деле другого ответчика, если его обязательное участие предусмотрено законодательными актами или вытекает из существа спора (ч. 5 ст. 60 ХПК).

Обобщение показало, что некоторые суды применяли ч. 5 ст. 60 ХПК без учета того, что привлечение другого ответчика по инициативе суда по делам о субсидиарной ответственности может иметь место в случаях, когда правовые и фактические основания иска в отношении соответчиков являются общими (абз. 3 ч. 2 ст. 60 ХПК).

- Определением экономического суда города Минска по делу о взыскании с двух директоров ЧУП в порядке субсидиарной ответственности более 435 млн руб. в качестве соответчика по инициативе суда был привлечен Н. – собственник ЧУП. Однако суд не учел, что в качестве основания для привлечения директоров ЧУП к субсидиарной ответственности по данному делу истец указал действия последних, выразившиеся, в частности, в ненадлежащей организации бухгалтерского учета на предприятии, в то время как основанием для привлечения к субсидиарной ответственности Н. как учредителя является отсутствие с его стороны контроля за исполнительным органом предприятия – его директорами.

Принимая во внимание то обстоятельство, что право на изменение основания иска предоставлено только истцу (ч. 1 ст. 63 ХПК), привлечение собственника в качестве соответчика по инициативе суда в данном случае являлось необоснованным.

- Аналогично поступил экономический суд Брестской области, рассматривая иск ООО о взыскании с директора Ж. более 2 млн руб. в порядке привлечения его к субсидиарной ответственности. В процессе рассмотрения спора по ходатайству Ж. суд привлек трех учредителей ООО в качестве соответчиков. В отсутствие письменного ходатайства истца экономический суд в нарушение ч. 1 ст. 63 ХПК самостоятельно определил в решении основания, по которым он привлек учредителей к субсидиарной ответственности, и обосновал их обстоятельствами по делу.

В связи с имеющимися в судебной практике вопросами Президиум Верховного Суда постано-

вил не допускать завершения ликвидационного производства по делу о банкротстве при наличии оснований для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на других лиц. Также судам надлежит более активно использовать предоставленное ч. 5 ст. 60 ХПК право по своей инициативе привлекать к участию в деле других ответчиков, на которых по обязательствам должника возможно возложение субсидиарной ответственности в солидарном порядке. При этом необходимо учитывать, что в силу ч. 2 ст. 60 ХПК такое привлечение допускается, когда правовые и фактические основания иска в отношении соответчиков являются общими.

Основания привлечения к субсидиарной ответственности

В силу ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г., если экономическая несостоятельность (банкротство) должника – юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или иными лицами, в том числе руководителем должника, имеющими право давать обязательные для должника указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, то такие лица при недостаточности имущества должника для расчета с кредиторами солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В предмет доказывания по вышеуказанному основанию входит установление совокупности следующих обстоятельств:

- наличие у соответствующего лица права давать обязательные для юридического лица указания либо возможности иным образом определять его действия;

- совершение соответствующим лицом действий (или его бездействие), свидетельствующих об использовании принадлежащего ему права давать обязательные для юридического лица указания или своих возможностей иным образом определять действия должника;

- наличие причинно-следственной связи между использованием соответствующим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и последствиями в виде признания должника банкротом;

- недостаточность имущества должника для удовлетворения требований кредиторов.

Изучение дел показало, что некоторые экономические суды не в полном объеме исследовали указанные обстоятельства при решении вопроса о привлечении лиц к субсидиарной ответственности. Для привлечения к указанной ответственности по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г., суду необходимо установить в том числе то обстоятельство, что экономическая

несостоятельность (банкротство) вызваны действиями (бездействием) соответствующего лица. Неустановление таких обстоятельств судом первой инстанции приводило к отмене судом кассационной инстанции постановления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

- Решением экономического суда города Минска, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворен иск ООО о взыскании с его руководителя В. более 366 млн руб. в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь состоявшиеся по делу судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Основанием отмены послужил тот факт, что при удовлетворении иска в полном объеме судом не были исследованы обстоятельства, относящиеся к периоду нахождения ООО в процедуре ликвидации. Из материалов дела усматривается, что часть не исполненных ООО обязательств возникла у него в период деятельности ликвидатора, к которому перешли полномочия по управлению делами обществом.

- Решением экономического суда города Минска удовлетворены иски о взыскании ЧУП о взыскании с его собственника и директора Ш., а также ликвидатора Р. более 1 млрд руб. в порядке привлечения к субсидиарной ответственности. Постановлением суда апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда принятые по делу судебные постановления отменены в части взыскания субсидиарной ответственности с ликвидатора ЧТУП, в удовлетворении требований в этой части отказано.

Из материалов дела не усматривалось, что действия (бездействие) данного лица находились в причинно-следственной связи с признанием ЧУП экономически несостоятельным (банкротом). В процессе рассмотрения дела суду не были представлены письменные доказательства, подтверждающие факт проведения инвентаризации активов и обязательств предприятия, а также факт передачи директором Ш. документов о финансово-хозяйственной деятельности и имущества ЧУП ликвидатору Р. Также не были представлены достоверные и достаточные доказательства, свидетельствующие о наличии причинно-следственной связи между неисполнением Р. своих обязанностей в отношении ЧУП и последствиями в виде наличия у предприятия кредиторской задолженности в размере более 1 млрд руб. и признания его банкротом.

Как указал суд кассационной инстанции, утверждение суда первой инстанции о том, что допущенные со стороны ликвидатора нарушения, выразившиеся в утрате имущества должника, находятся в причинно-следственной связи с невозможностью

удовлетворения требований кредиторов, не основано на достоверных и достаточных доказательствах и носит лишь предположительный характер. Из материалов дела с достоверностью не усматривалось, какое имущество и кем было вывезено из помещений ЧУП и утрачено, а также каковы его объем и стоимость.

Обобщение судебной практики показало, что субсидиарную ответственность по ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г. влекли не только действия виновного лица, но и его бездействие. В таких случаях экономические суды обоснованно исследовали причинно-следственную связь между неисполнением ответчиком своих обязанностей в отношении юридического лица и наступившими последствиями в виде признания этого юридического лица банкротом.

Решением экономического суда города Минска, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, обоснованно удовлетворен иск ИМНС к С. – собственнику ЧУП о привлечении его к субсидиарной ответственности в размере более 1 млрд руб. по долгам ЧУП. По делу установлено, что ответчик, являясь студентом, зарегистрировал ЧУП и вступил в должность директора и главного бухгалтера предприятия, однако фактически руководство предприятием не осуществлял, его хозяйственную деятельность не контролировал.

Проверкой ИМНС установлено, что причиной банкротства ЧУП явилось бездействие его руководителя, который в период возникновения задолженности перед бюджетом не обеспечил сохранность документов бухгалтерского учета, не представил их к проверке в нарушение Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О бухгалтерском учете и отчетности».

Установлено, что экономические суды не всегда полно выясняли обстоятельства, связанные с действиями (бездействием) самих участников юридического лица, признанного банкротом, возлагая субсидиарную ответственность лишь на руководителя этого юридического лица.

Решением экономического суда города Минска удовлетворен иск ООО к директору К. о привлечении его к субсидиарной ответственности в размере более 68 млн руб. В удовлетворении исковых требований к другим четырем ответчикам – учредителям общества отказано. Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в связи с неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела.

Отказывая в удовлетворении иска к соответчикам, являющимся (являвшимся) участниками предприятия-банкрота, экономический суд не выяснил, что явилось фактической причиной банкротства (совершение каких сделок, неисполнение каких обязательств и т. д.). По делу не были исследованы обстоятельства принятия (непринятия) участниками ООО мер по стабилизации хозяйственной деятельности общества в порядке реализации ими своих

прав и обязанностей, регламентированных ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» и положениями устава ООО, в числе которых – оказание обществу содействия в осуществлении им своей деятельности. Кроме того, экономическим судом не была дана оценка правильности распределения прибыли ООО между всеми его участниками на основании ст. 96 названного Закона в период, когда общество уже являлось неплатежеспособным.

По результатам нового рассмотрения данного дела решением экономического суда города Минска иски ООО к четырем учредителям общества удовлетворены в полном объеме.

Общим условием привлечения к субсидиарной ответственности является виновное поведение ответчика. В судебной практике экономические суды обоснованно считали, что отсутствие вины в рамках уголовного дела не исключает возможности привлечения лица к гражданско-правовой (субсидиарной) ответственности.

Решением экономического суда города Минска, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, удовлетворен иск ИМНС о привлечении К., собственника и руководителя ЧУП, к субсидиарной ответственности в размере более 1 млрд руб. По мнению судебных инстанций, материалами дела, в том числе актами проверок налогового органа, подтверждено ненадлежащее исполнение ответчиком как руководителем, организующим бухгалтерский учет на предприятии-должнике, своих обязанностей, что привело к доначислению сумм налогов, сборов и иных платежей в крупном размере, приведших к банкротству ЧУП.

Экономический суд обоснованно посчитал, что отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь («Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов») в связи с отсутствием в действиях ответчика умысла не исключает возможности привлечения его к субсидиарной ответственности в установленном гражданским законодательством порядке.

Согласно ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. при подаче должником заявления должника в случаях и срок, установленных чч. 2 и 6 ст. 9 указанного Закона, руководитель должника, председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) и (или) иные виновные в этом лица, уполномоченные в соответствии с учредительными документами, договорами или законодательством управлять должником – юридическим лицом, в том числе принимать решение о подаче заявления должника, солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Норма ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. является отсылочной. Исходя из ее положений к субсидиарной ответственности могут привлекаться лица, виновные в несвоевременной подаче в экономический суд заявления должника о банкротстве в случа-

ях, когда такая подача является обязательной, а именно при наличии одного из оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 9 названного Закона:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами либо прекращению деятельности должника – юридического лица;

- органом (лицами), уполномоченным (уполномоченными) в соответствии с учредительными документами должника – юридического лица на принятие решения о его ликвидации, принято решение о подаче в суд заявления должника;

- собственником имущества должника – унитарного предприятия или органом, им уполномоченным, принято решение о подаче в суд заявления должника;

- выявлены обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 233 Закона 2012 г. (то есть после утверждения промежуточного ликвидационного баланса выясняется, что стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого в соответствии с гражданским законодательством принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов либо имущество отсутствует).

В перечисленных выше случаях заявление должника должно быть подано в экономический суд не позднее одного месяца со дня возникновения (выявления) соответствующего основания (ч. 6 ст. 9 Закона 2012 г.).

Из содержания приведенных норм следует, что доказыванию подлежит в том числе момент возникновения у лица обязанности подать заявление о банкротстве должника, однако это не всегда учитывалось судами.

Решением экономического суда Минской области удовлетворен иск о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей ОДО на основании абз. 2 ч. 2 ст. 9 Закона 2012 г. за неподачу заявления должника о своем банкротстве. В судебном постановлении «крайняя дата подачи заявления» определена исходя из пояснений истца в судебном заседании. Вместе с тем судом не дана оценка доводам ответчика о наличии у ОДО имущества в виде дебиторской задолженности на указанную истцом дату. Исследовав только документы, подтверждающие наличие кредиторской задолженности ОДО, и не изучив бухгалтерский баланс ОДО, характеризующий имущественное и финансовое состояние ОДО в денежном выражении на отчетную дату, суд допустил неполное выяснение обстоятельств по делу.

Экономические суды обоснованно удовлетворяли иски о привлечении к субсидиарной ответственности по ч. 3 ст. 11, абз. 2 ч. 2 ст. 9 Закона 2012 г., определяя начало течения срока, установленно- го ч. 6 ст. 9 того же Закона, с даты утверждения

документов годовой отчетности, если из них следует, что стоимость имущества должника недостаточна для расчета по обязательствам перед кредиторами.

Решением экономического суда Брестской области, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворен иск ООО о привлечении к субсидиарной ответственности участников общества В. и Д. солидарно в размере более 3 млрд руб.

В судебном заседании установлено, что согласно бухгалтерскому балансу от 1 января 2013 г. размер всех обязательств ООО превышал размер общей стоимости активов ООО и составлял 965 млн руб. Утвердив 29 марта 2013 г. годовой бухгалтерский баланс ООО за 2012 год, учредители знали о том, что общество не имеет возможность исполнить в полном объеме свои денежные обязательства перед кредиторами. Данная дата является началом течения установленного ч. 6 ст. 9 Закона 2012 г. срока для подачи в экономический суд заявления должника о признании его банкротом. Поскольку заявление в срок подано не было, имелись основания для удовлетворения иска о привлечении к субсидиарной ответственности.

Оценка платежеспособности ООО, проведенная в соответствии с п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования», не имеет значения для оценки обстоятельств, указанных в абз. 2 ч. 2 ст. 9 Закона 2012 г.

Согласно ч. 6 ст. 11 Закона 2012 г. кредитор (кредиторы) или его (их) правопреемники, государственные органы, прокурор, контролирурующие органы вправе предъявить иски о привлечении к субсидиарной ответственности в случаях, указанных в ч. 2 названной статьи, в течение десяти лет с момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в суд, рассматривавший это дело.

Решением экономического суда Могилевской области, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно отказано в удовлетворении требований кредитора ОАО о привлечении директора и собственника ликвидированного ЧУП к субсидиарной ответственности со ссылкой на чч. 2, 3 и б ст. 11 Закона 2012 г.

Судом установлено, что производство по делу о банкротстве ЧУП не возбуждалось, решение об открытии ликвидационного производства в порядке, установленном названным Законом, не выносилось. Ликвидация предприятия произведена в упрощенном порядке, регламентированном Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», без создания ликвидационной комис-

сии в связи с неосуществлением предпринимательской деятельности в течение 12 месяцев подряд и ненаправлением налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности.

Не всегда экономические суды принимали во внимание, что кредитор вправе предъявить иск о привлечении к субсидиарной ответственности только по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г., – за действия (бездействие) указанных в этой норме лиц, вызвавших банкротство юридического лица.

Решением экономического суда города Минска, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, частично удовлетворен иск кредитора В. о привлечении двух учредителей и ликвидатора ООО солидарно к субсидиарной ответственности в размере более 58 млн руб. В обоснование требований истец указал, что ответчики своими действиями довели общество до состояния банкротства, а несвоевременная подача заявления о банкротстве ООО способствовала увеличению размера кредиторской задолженности. Установив факт несвоевременной подачи в суд заявления ООО о своем банкротстве, экономический суд пришел к выводу о наличии основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. (абз. 5 ч. 2 ст. 9 Закона 2012 г.).

Однако экономическим судом не учтено, что доказыванию по делу подлежали установленные ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г. обстоятельства, связанные с действиями (бездействием) ответчиков, вызвавшими банкротство ООО.

Отметим, что в соответствии с нормами ст. 11 Закона 2012 г. управляющий может предъявить иски о привлечении лиц к субсидиарной ответственности как по ч. 2, так и по ч. 3 указанной статьи. Вместе с тем в некоторых случаях суды не учитывали, что доказыванию подлежат все основания, на которые истец ссылался, обосновывая заявленное требование.

Решением экономического суда Минской области отказано в иске, предъявленном управляющим от имени ООО к учредителям общества, о привлечении их к субсидиарной ответственности по долгам ООО по чч. 2 и 3 ст. 11 Закона 2012 г. В иске в обоснование заявленных требований, в частности, указывалось на то, что общество являлось неплатежеспособным, о чем свидетельствовала неудовлетворительная структура его баланса. Несмотря на то, что данное обстоятельство учредителям было известно, в нарушение абз. 2 ч. 2 ст. 9 и ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. ООО не было подано заявление о своем банкротстве, учредители общества приняли решение о его ликвидации.

Отказывая в удовлетворении иска к учредителям ООО в связи с отсутствием их вины в банкротстве общества (по ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г.), суд не дал оценку указанным в исковом заявлении фактам и не исследовал вопрос о привлечении учредителей к субсидиарной ответственности по ч. 3 той же статьи (в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 9 Закона 2012 г.).

Обобщение показало, что в ряде случаев решения экономических судов были неверно мотивированы, основаны на нормах права, не относящихся к делу.

Решением экономического суда Минской области отказано в иске ЗАО (кредитору ЧУП) о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя ЧУП по ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. В обоснование заявленного требования истец сослался на несвоевременную подачу предприятием-должником заявления о своем банкротстве.

Отказывая в удовлетворении иска, экономический суд констатировал пропуск истцом общего срока исковой давности, установленного ст. 197 ГК, отметив, что предусмотренный ч. 6 ст. 11 Закона 2012 г. специальный десятилетний срок исковой давности не распространяется на иски кредиторов по основанию несвоевременности подачи заявления должника о банкротстве. При этом суд не учел, что по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г., иск может быть предъявлен только управляющим от имени должника и ч. 6 ст. 11 Закона 2012 г. не регулирует имеющееся по делу правоотношение.

Определение размера субсидиарной ответственности

Обобщение показало, что в связи с изменением в 2013 году законодательства о банкротстве у экономических судов возникали сложности при определении размера субсидиарной ответственности в случаях, когда месячный срок на обязательную подачу заявления должника о банкротстве истек в период действия Закона 2000 г., утратившего силу к моменту разрешения иска в экономическом суде.

Исходя из положений ч. 4 ст. 8 Закона 2000 г. субсидиарный должник несет ответственность по обязательствам, возникшим после истечения месячного срока для обязательной подачи заявления должника о своем банкротстве.

Из содержания ч. 3 ст. 11 Закона 2012 г. следует, что лица, виновные в несвоевременной подаче заявления должника о банкротстве, солидарно несут ответственность по всем неудовлетворенным обязательствам должника. Таким образом, действующей нормой увеличен объем ответственности лиц, виновных в неподаче заявления должника о банкротстве.

Некоторые экономические суды не учитывали, что нормативный правовой акт, возлагающий дополнительную (увеличенную) ответственность по сравнению с ранее существовавшей, не имеет обратной силы, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь (ст. 67 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда от 10 июля 2014 г.

отменены решение экономического суда Брестской области от 26 марта 2013 г. и постановление апелляционной инстанции этого суда от 6 мая 2014 г. по делу о привлечении к субсидиарной ответственности О., собственника ЧУП, в размере более 77 млн руб. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Удовлетворяя исковые требования, суд руководствовался ст.ст. 9, 10, 11 Закона 2012 г. Вместе с тем из материалов дела следует, что обязанность подачи заявления должника о банкротстве возникла у ответчика в период действия Закона 2000 г., а месячный срок на такую подачу, предусмотренный ст. 8 указанного Закона, истек до 25 января 2013 г., то есть до даты вступления в силу Закона 2012 г.

Следовательно, экономический суд первой инстанции необоснованно руководствовался положениями ст. 11 Закона 2012 г., возложив на О. субсидиарную ответственность в размере всех неудовлетворенных требований кредиторов. Применению подлежала ч. 3 ст. 8 Закона 2000 г., поскольку положения ст. 11 Закона 2012 г., увеличивающие размер субсидиарной ответственности лиц, виновных в неподаче в установленный срок заявления должника о банкротстве, обратной силы не имеют.

При новом рассмотрении данного дела решением экономического суда Брестской области, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

При рассмотрении предъявленного на основании ч. 2 ст. 11 Закона 2012 г. иска о привлечении лица к субсидиарной ответственности отдельные экономические суды не принимали во внимание, что вступившим в законную силу постановлением иного суда общей юрисдикции с этого лица взыскан ущерб, причиненный его преступными деяниями, вызвавшими в том числе экономическую несостоятельность (банкротство) должника – юридического лица. В такой ситуации при принятии решения о возложении на это лицо дополнительной ответственности в целях исключения двойного взыскания экономическим судам следует учитывать характер и размер взысканной иным судом общей юрисдикции суммы, в состав которой могут входить непогашенные основным должником – юридическим лицом долги перед бюджетом и иными кредиторами.

Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда отменены решение экономического суда Минской области и постановление апелляционной инстанции этого суда по делу о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей и руководителей ОДО в размере более 1 млрд руб. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Основанием к отмене, в частности, послужило следующее обстоятельство: взыскивая с руководителя К. в порядке привлечения к субсидиарной ответственности более 936 млн руб., в том числе непогашенную задолженность ОДО перед банком, суд первой инстанции

не учел, что вступившим в законную силу приговором суда Московского района г. Минска с К. в пользу банка взыскан ущерб в размере более 227 млн руб., в состав которого входит сумма задолженности ОДО перед банком. Судом апелляционной инстанции также не были приняты во внимание возражения К. со ссылкой на вышеуказанные обстоятельства.

Изучение дел показало, что в некоторых случаях суды принимали решения без учета того, что размер неудовлетворенных требований подлежит установлению только после реализации всего имущества, имеющегося у должника.

- Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда отменены решение экономического суда Минской области и постановление суда апелляционной инстанции с направлением на новое рассмотрение дела по иску ООО о привлечении к субсидиарной ответственности участников общества К. и Б. Основанием к отмене судебных постановлений послужил тот факт, что при рассмотрении дела не был установлен размер неудовлетворенных требований кредиторов, то есть размер фактической задолженности должника. Как на момент обращения с иском в суд, так и на момент принятия отмененных судебных постановлений у ООО имелось нереализованное имущество на общую сумму более 265 млн руб.

- Решением экономического суда Брестской области отказано в иске, предъявленном управляющим от имени ООО, о привлечении к субсидиарной ответственности участников этого общества, поскольку в ходе рассмотрения дела суд установил наличие у ООО дебиторской задолженности, размер которой превышал предъявленную к взысканию непогашенную сумму кредиторской задолженности. При таких обстоятельствах суду следовало не рассматривать дело по существу, а приостановить его производство на основании абз. 2 ст. 145 ХПК, предусматривающего обязанность суда приостановить производство по делу в случаях невозможности его рассмотрения до принятия решения по другому вопросу, рассматриваемому в порядке хозяйственного судопроизводства, в данном случае – до решения управляющим вопроса о взыскании дебиторской задолженности, которая относится к имуществу основного должника – банкрота (ООО).

Отдельные экономические суды не принимали во внимание то обстоятельство, что иск кредитора о привлечении виновных лиц к субсидиарной ответственности может быть удовлетворен только на сумму не удовлетворенных перед ним требований, указанную в реестре требований кредиторов либо перечне внеочередных платежей, приложенных управляющим к своему отчету по итогам ликвидационного производства (ст.ст. 148, 149 Закона 2012 г.).

Так, решением экономического суда Минской области, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с двух учредителей ОДО по иску данного общества в порядке привлечения

к субсидиарной ответственности взыскано солидарно более 60 млн руб.

Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда указанные судебные постановления отменены в части взыскания с учредителей суммы 935 869 руб., в удовлетворении требований в данной части отказано. Причиной тому явилось невключение указанной суммы в объем кредиторской задолженности на момент завершения ликвидационного производства в отношении ОДО.

В силу ч. 4 ст. 90 Закона 2012 г. требования кредиторов, подлежащие удовлетворению вне очереди в соответствии с ч. 1 ст. 141 названного Закона, не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Для включения минимального вознаграждения управляющему в объем требований кредиторов, подлежащих удовлетворению вне очереди, должны иметь место соответствующие основания, соблюдаться установленный законодательством порядок для назначения (начисления) и выплаты такого вознаграждения.

Порядок выплаты вознаграждения управляющему установлен Положением о порядке назначения и выплаты вознаграждения временному (антикризисному) управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), утвержденным постановлением Совета Министров от 28 февраля 2007 г. № 260 (далее – Положение). Согласно ч. 1 п. 6 Положения в случаях недостаточности либо отсутствия имущества должника для выплаты вознаграждения управляющему такая выплата производится из средств республиканского бюджета.

Решением экономического суда Витебской области, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно отказано ООО в удовлетворении заявленного им требования о взыскании с субсидиарного должника Ж. 35 млн руб. задолженности по внеочередным платежам – вознаграждения управляющего.

Судом установлено, что в период, за который заявлено данное вознаграждение, на расчетный счет должника (ООО) от его бывшего директора Ж. поступили денежные средства в порядке исполнения им условий мирового соглашения, заключенного в рамках рассмотрения тем же экономическим судом другого дела о взыскании с Ж. более 208 млн руб. в порядке привлечения к субсидиарной ответственности. Поступившие денежные средства в размере 67 млн руб. управляющий израсходовал на погашение внеочередных платежей, а именно на выплату себе вознаграждения. Поскольку размер исковых требований по указанному делу состоял из требований кредиторов, то взысканные с субсидиарного должника (Ж.) денежные средства управляющему следовало перечислить непосредственно тем кредиторам, в интересах которых фактически и заявлены требования.

Ранее определением экономического суда Витебской области по делу о банкротстве ООО признаны незаконными действия управляющего по выплате себе вознаграждения из поступивших в результате исполнения мирового соглашения денежных средств. При этом суд обоснованно указал, что получение средств в размере более 208 млн руб. в порядке выплаты субсидиарной ответственности не является основанием для начисления управляющему вознаграждения. Поскольку у ООО отсутствовало какое-либо имущество, то у управляющего в соответствии с нормами Положения не было оснований для начисления себе вознаграждения в размере 35 млн руб.

При решении вопроса об удовлетворении либо отказе в удовлетворении требований о взыскании в порядке субсидиарной ответственности вознаграждения управляющему необходимо исследовать вопрос обоснованности включения вознаграждения в объем кредиторской задолженности. В частности, суду следует выяснить, имелось ли у должника имущество в период, за который управляющий просит взыскать вознаграждение. Между тем данное обстоятельство зачастую судами не учитывается.

Экономический суд Брестской области удовлетворил в полном объеме иск управляющего, предъявленный от имени ЧУП, о привлечении К. (собственника ЧУП) к субсидиарной ответственности на сумму более 87 млн руб., из которых 23 млн руб. составило вознаграждение управляющего. Вместе с тем экономический суд не исследовал вопрос обоснованности включения в размер исковых требований вознаграждения управляющего, а именно не выяснил, располагало ли предприятие имуществом в периоды, за которые управляющий начислил себе вознаграждение.

В связи с возникшими в судебной практике сложностями Президиум Верховного Суда в постановлении от 27 апреля 2016 г. разъяснил, что при определении размера субсидиарной ответственности экономическим судам следует учитывать как требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, так и требования, подлежащие удовлетворению вне очереди (ч. 5 ст. 11, ч. 4 ст. 90 Закона 2012 г.). Суммы, не указанные в реестре требований кредиторов или перечне внеочередных платежей, приложенных антикризисным управляющим к отчету по итогам ликвидационного производства, по делу о привлечении к субсидиарной ответственности взысканию не подлежат.

Судебная коллегия
по экономическим делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

В силу п. 1 ст. 303 ГК солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникают, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законодательством. Статьей 11 Закона 2012 г. предусмотрен солидарный характер субсидиарной ответственности, в частности, руководителя должника, собственника его имущества, учредителей (участников).

Изучение дел показало, что в случае одновременного привлечения к субсидиарной ответственности нескольких физических лиц, исполнявших обязанности руководителя должника в разные периоды, суды обоснованно не расценивали их субсидиарные обязательства как солидарные и определяли обязательство каждого с учетом его вины в возникновении банкротства.

Решением экономического суда Гомельской области удовлетворен иск управляющего от имени ООО о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей общества Б. и Ц., действиями (бездействием) которых вызвано банкротство ООО. Проверкой ИМНС установлено наличие виновных действий (бездействия) обоих руководителей, выразившихся в необеспечении организации надлежащего бухгалтерского учета, что привело к недоначислению и неуплате в бюджет налогов, сборов (платежей), предусмотренных законодательством Республики Беларусь, как в период руководства предприятием Б., так и в период руководства Ц.

Принимая во внимание, что должник стал банкротом в результате виновных действий (бездействия) обоих ответчиков (бухгалтерская документация, свидетельствующая о деятельности ООО, отсутствует), оба руководителя привлечены судом суммарно к субсидиарной ответственности в размере всех неудовлетворенных требований кредиторов по делу о банкротстве, при этом задолженность каждого из них верно определена согласно временным периодам неисполнения (ненадлежащего исполнения) должностных обязанностей по исчислению и уплате налогов, сборов (платежей), пени.

В заключение отметим, что принятое Президиумом Верховного Суда постановление от 27 апреля 2016 г. призвано послужить улучшению качества рассмотрения экономическими судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом, повышению эффективности защиты прав и законных интересов кредиторов.

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь